

ЛЮДИ В ЗАКЛЮЧЕНИИ

Изоляторы столицы: сон в три смены и нехватка еды

В предыдущем, шестнадцатом номере НЕГ в комментариях к сообщению о митинге в виле-ковской ИТК-4 мы привели слова начальника Бутырки Геннадия Орешкина: «К осени — ждите варада». Вслед за мрачным прогнозом профессионала, равно как и за обращением Председателя Моссовета Н. Гончарка к Б. Ельцину в связи с ситуацией в московских тюрьмах, долгого ответа не последовало. Теперь вот Ю. Лужков пишет В. Черномырдину о том, что в связи с неблагоприятным продовольственным положением в столице «могут произойти серьезные и трудноисправимые последствия». Видимо, мир подражает не только мажорским митингам, но и прогнозам специалистов в неволе — обитатели столичных изоляторов давно уже, если едят, то в долг, который на сегодня составляет 400 миллионов рублей (что, кстати, равно затратам на ликвидацию последствий двух ЧП масштаба вилековского бунта). Недождутся и в провинции: российское ведомство по исправлению перетронуло на питание заключенных в СИЗО и колониях 20 миллиардов рублей (парламент выделял средства по ценам прошлого года). Прибавьте к голоду еще сон по очереди, болезни и «уют» в камерах царской постройки.

реживать последствия будет больше и дороже, чем предупредить беду. Обидно, что в положении заключенных вместе с контингентом оказались сотрудники этих учреждений. Ума не приложу, чем так заняты бесчисленные аналитические службы, если о возможной угрозе предупреждают участники общественных советов, центры поддержки, защиты и содействия — опять-таки общественные.

Правозащитник Валерий Абрамкин, узяк со стажем, выше возглавляющий общественный центр «Содействие», совершенно обоснованно апеллирует уже к госкомитету РФ по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий.

В связи с ситуацией, сложившейся в московских изоляторах (в них, кстати, содержится подследственные, а не преступники), Московское общество попечителей пенитенциарных учреждений, межведомственная комиссия по делам спецучреждений Моссовета, общество защиты осужденных хозяйственников, центр содействия реформе системы уголовного правосудия и другие организации обратились к руководителю госструктур с предложениями, требующими немедленного исполнения.

О дальнейшем развитии событий мы сообщим в следующем номере.

Светлана ОРЛЮК

ДЕНЬГИ

Более трети всех наличных денег России по сей день бесплатно передается странам СНГ. Об этом говорится в аналитической записке, направленной заместителем Председателя Совета Министров РФ Борисом Федоровым Председателю ВС РФ Руслану Хаббулатову. Федоров отмечает, что «в области поставки наличности ос-

тается полный беспредел», связанный с отсутствием каких-либо лимитов и контроля. По его оценке, Россия путем передачи наличности, выдачи кредитов и займов, цен предоставила в 1992 году странам СНГ помощи на 17 млрд. долларов США, что составляет 21,4 проц. от валового внутреннего продукта страны.

ПРИВИЛЕГИИ

Бурная дискуссия в Совете Национальностей ВС при обсуждении законопроекта об изменении и дополнении к статусу народного депутата завершилась тем, что председательствующий снял этот вопрос. В соответствии с законопроектом, народный депутат, прекративший работу на постоянной основе в ВС РФ или его органах, должен получить выходное пособие в размере шестимеся-

ного оклада. Депутаты, проработавшие в парламенте непрерывно не менее двух лет, получают право приватизировать занимаемую ими жилплощадь и тому подобные привилегии. В ходе дискуссии возобладала точка зрения, что принятие этого документа в нынешней сложной внутриполитической обстановке несвоевременно и было бы неправильно понято избирателями.

ЗАРПЛАТА

Минимальная заработная плата в России с 1 июля повышается в 1,81 раза — с 4275 до 7740 рублей. Закон об этом принят ВС РФ. В ходе обсуждения была подтверждена резкая критика позиции правительства РФ, которое предложило воздержаться от повышения минимальной заработной платы до изыскания дополнительных источников доходов и соответствующего уточнения бюджета на 1993 год. По данным Совета Министров, на индексацию потребуется более 3 триллионов

рублей. Подобные утверждения председателя парламентской комиссии по социальной политике Михаил Захаров охарактеризовал как «детский лепет», напоминая, что правительство обязано выполнять принятый в 1992 году Закон о минимальном размере оплаты труда. Этот документ предусматривает проведение индексации минимум зарплат, начиная с 1 апреля 1993 года, один раз в три месяца с учетом изменения цен за истекший квартал.

ЗАБАСТОВКИ

Донецкое областное статуправление подвело итоги июньской забастовки. Согласно полученным результатам, общее число участников забастовки — 500 тыс. человек. Они представляют более 2 тыс. предприятий, организаций и учреждений. При этом, однако, полностью остановлена была работа лишь на 188 предприятиях. Потери рабочего времени от забастовки превышают 1 млн. человеко-дней. Общие потери оценены приблизительно в 200 млрд. карбованцев, сообщает газета «Киевские ведомости». Россию, по всей ви-

димости, вскоре тоже ожидают подобные потрясения. Например, трудовые коллективы Приморья собираются провести общекрайовую ситую забастовку. Председатели отраслевых комитетов направили письмо в адрес российского правительства, в котором потребовали срочного решения ряда проблем, связанных с многократным повышением тарифов на электроэнергию и поставивших приморское хозяйство на грань полного банкротства.

По сообщениям «РИА»

«КРОЛИКИ И УДАВЫ» — 2

Парамон КУКУЕВ

В одном известном царствосударстве, благодаря таланту Феликса Искандера, жили-были Удавы и Кролики. Все мы (те, кто читал «Фантази» Искандера) помним, как развивались в этом царстве события с того самого момента, когда Задумавшийся кролик распознал тайну гипнотической силы удавов. Пока кролики боролись с мифом о цветной капле, удавы «перестраивались»: во-первых, потеряв гипнотическую силу, они научились «обработывать» кроликов новым способом: душить их в объятиях; во-вторых, некоторые удавы (самые сообразительные) начали переходить на вегетарианскую пищу.

Глава 1.
В борьбе кроликов с удавами всегда побеждают обезьяны.

После того, как Бурый кролик поставил под сомнение не только сами идеалы кроличьего племени (цветную каплю), но и авторитет Главного кролика, царство-государство удавов-кроликов (назовем его Крудая) стало разваливаться на глазах. Удавы забесились в своих норах, ошалевшие от свободы кролики перестали охотиться за морковкой, а переставшие охотиться кролики перестали охотиться за морковкой. В результате возникло такое положение дел, что удавы и кролики не могли существовать вместе.

Глава 2.
Самый достойный представитель интересов кроликов — это удав.

Наступили новые времена. На знамени кроликов вместо цветной капли появился пучок морковки. Нет, не той хилой морковки, растущей в Крудаях, а большой такой — заречной, какаля, как утверждали обезьяны, растущей только в условиях свободы.

После Великой победы не все удавы, однако, скрылись в глухой чаще, большинство так и осталось

Рис. Е. Беликова

в своих норах, изредка выползая «обработывать» бананы. Кролик Соображающийся написал, правда, в газете «Юный кроликовод», что удавы отказались от дичи временно, а некоторые так и продолжают охотиться за кроликом по ночам. Кролики, по крайней мере, этому не верили: ведь наступили новые времена и не для того они добивались Великой победы, чтобы позволить кому-то себя глотать.

Надо сказать, что в борьбе с удавами кролики выбрали своим предводителем удава Обезьянокого. А кто же еще: сокрутивший удавов может только удав, не кролики же. (Далее подчеркнуть, что удав Обезьянокий — не совсем удав, а все же свой, пушистый, наиболее яркий приверженец Обезьянокого предложил назвать его кроликом Народноим. Этому возражали кролики с дальнейшей ошущи, заявив, что удав — он и есть удав, а не кролик... В результате компромисса предводителем Крудая стал величайший Крудая I.)

Первым делом Крудая I сформировал новое правительство. Наличие в нем значительного числа удав Крудая I объяснил нехваткой квалифицированных кадров среди кроликов, а также тем, что некоторые удавы, в особенности — те, кого Крудая I знает с детства, перестроились окончательно и бесповоротно.

Обезьяна Заморская, принятая на должность главного советника Крудая I по свободе и морковке, заявила на пресс-конференции, что Крудая — больше кролик, чем все

кролики вместе взятые, поскольку, побывав в шкуре удава, он приобрел прочный иммунитет против всяких удавских шуток.

Глава 3.
Плах тот кролик, который не мечтает стать удавом.

Кролик Соображающийся заметил, что «перестроились» не удавы, а наоборот — кролики, которые научились душить (налогами и ценами) своих собратьев не хуже, чем это делали в свое время удавы. Особенно хорошо это получается у тех кроликов, которые попали в списки героев Великой победы. Кролики, конечно, и этому не верили... Между тем в среде кроличьей молодежи почему-то стало очень модным привлекать внимание, украшать уши, но самое главное — иметь гипнотический взгляд...

Глава 4.
Всякий кролик знает: свобода и морковка лучше, чем лагерь и фальсификация.

Кролики с дальнейшей ошущи, совершенно точно имевшие отношение к Великой победе, но по неведомым причинам не попавшие в списки допущенных к столу Крудая I, через газету «Ночь» (другие не рискнули) задали предводителю вопрос: «За что бороться?» В ответ Крудая I объявил кроли-

ков с дальнейшей ошущи национал-ластами, поскольку — и это ясно каждому нормальному кролику — интерес своей ошущи они поставили выше интересов Великой и свободной Крудая.

Однако Кролики, избранный на кауле Великой победы уполномоченным кроличьего Соборания, поддержал «экстремистов», заявив, что и у него много вопросов, хотя и не к Крудая, а к его окружению, которое за спиной предводителю вместо того, чтобы окупать морковку, крутые сутки примеряет розовые штанишки.

В кроличьих кругах, недовольных падением урожая и без того хилой морковкой, заморскими обезьянами, которые не только отняли болото, но и притесняют на камышах, да к тому же вывозят фасоль и горох в обмен на гнилые комарышки, зрела смета.

Крудая I, видя угрозу свободе, а главное — жести расправиться с кроличьим Соборанием, объявил Кролику кролика в створе с необходимыми удавами, затанцовывая в глухой чаще, и заявил о начале всекрудаянского Опраса.

«А давайте-ка спросим народ», — заявил он в интервью «Юному кролиководу», — за кого он: за меня — Крудая I и Народноим или за смутьянов с дальнейшей ошущи?»

Все крудаяское правительство было мобилизовано на расправку листовок, где на фоне пучка сочных заморских морковок был изображен багровый Крудая, а на фоне залуженной фальсификации — сияющие рожки Кролика и его дружок с дальнейшей ошущи. В городах прошла митинг под лозунгом: «Голосуем за Крудая — ты голосуешь за свободу и морковку!»

Глава 5.
Что у мудрого удава на уме, то у Кривого кролика на языке.

Разумеется, большинство кроликов проголосовало за свободу и морковку и против фальсификации и лагерь. Кролик Предводитель тут же заявил, что во имя морковки Крудая I должен теперь — опираясь на мнение народа — разогнать кроличье Соборание. Его подкрепил Заморская обезьяна, только что приватизировавшая один из некогда общинно-показательных огородов, а также кролик Кривлявый, заявивший о необходимости возрождения Крудая в грехицах 1913 года, чего, разумеется, не сделать без сильной руки. «Пора прекратить болтовню и всякие там собрания, заявил он в интервью газете «Ночь», — завтра предводителем буду я!»

(Может последовать и продолжение)

ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ РЕЙТИНГ ВРАНЬЯ — 16

Ведущий рубрики Дмитрий МУРАТОВ

Хорошо врать в этом мире. Не жарко, дождливо, скучно. Школьная терапия кончилась, новая началась, паталогоанатом задерживается. Поглядывая сквозь охрану на Красную площадь, и хочется сказать для страны что-то хорошее, светлое, чтобы эволюция людей, возмечало на душе. Ну и ладненько, не подумай...

На призы рубрики («переходящий богинок депутата Слободкина») и «Старый паровозный светик» сегодня претендуют: — Борис Федоров, вице-премьер, заявивший в «НГ» о начале встречи «семейки», что «спросит денег мы не будем». Однако «пакет помощи» все-таки взяли — для Фонда приватизации. Правда, непонятно, 2 миллиарда дадут или 3.

— ГИ Рущкой заявил, что свои великодушные часы «Ролекс» купил как-то по случаю тысячу за пять рублей. В «НГ» Денис Молчанов сообщил, что самые дорогие часы в мире променял президенту находящийся ныне в розыске «авторитет» Юбаба.

— Борщ с привилегиями, телеведущая Белла Куркова получила приз по разделу «За былые надежды». После недолгой переписки ее заместителей и шефа российского ТВ Олега Попкова с Соборанием она получила новую трехкомнатную квартиру вместо своей двухкомнатной, где проживала вдвоем с мужем. Ни по каким нормам увеличить жилплощадь не могла, но мотивировки, что живет в «неблагополучном районе» и поздно возвращается домой, позволили получить новую квартиру в городе, где блокадная своей очереди уже никогда не дождется.

— Выходя из кабинета с программой «Политбюро» (М. Маркелов).

— ГИ публицист Проханов в западе напал, что Хомскера везли из Москвы в наручниках. Негодование понятно, но наручников не было.

— Михаил Никифорович, заявивший, что Дом российской науки и культуры в Берлине никому не передавал, никакая немецкая фирма им овладеть не может, и он принес своими переговорами России только пользу, будет несказанно огорчен публикацией в «НГ» от 9 июля. Факсимиле документов однозначно доказывают обратное. Премьеру Черномырдину пришлось вско уговаривать немцев не считать босса свободной прессы представителем России...

— Исполнительный директор Исхара назвал Андрея Козырева «волевым варваром». Ведущий рубрики готов поспорить с японским товарищем по поводу благополучности нашего министра.

— УЕФА отказал армянским футбольным клубам в праве на участие в розыгрыше Кубка УЕФА. Причина: нестабильность обстановки в республике. В Армении, как известно, война не идет. Ведущий уверяет, что причина та же, что и в случае назначения пенальти в ворота «Спартак». Просто команды из СНГ не примут с собой на матч столько денежных болельщиков, сколько хотелось бы получить организаторам...

— Напоследок: будем следить за судебным процессом мого Эрмитажем и газетой «Иностранец». Последняя заявила о продаже из фондов музея 100000 экзептов.

Выпуск подготовлен совместно с программой «Политбюро» (М. Маркелов).

ХОРОШАЯ НОВОСТЬ

Наконец-то в Тбилиси снова пьют за Гуцаева и Кипиани, а не за человека с ружьем

УЕФА принял решение допустить к розыгрышу Кубка чемпионов 1993 — 1994 г.г. тбилиское «Динамо».

Не надо иметь большого воображения, чтобы представить, что творится сейчас в Грузии. Столы, конечно, яны не те, что после победы «Динамо» в Кубке кубков, но тостов, думаю, больше. Пьют не за человека с ружьем, пьют за Кипиани и Гуцаева, Метревели и Мехи — всех, принесших славу грузинскому футболу.

Как мы уже писали, УЕФА исключил «Динамо» из розыгрыша Еврокубка, ссылаясь на то, что Тбилиси не имеет возможности обеспечить безопасность футболистов и болельщиков, которые будут приезжать для игры в Грузию.

Что тут возразить? Разве то, что стреляют даже в папу римского и в президентов. Но это можно сказать взрослым дядям в УЕФА. А тби-

лиским мальчикам, которые и не подозревают о «необходимых мерах безопасности» и живут в том самом городе, которого так опасаются спортивные боссы?

К счастью, УЕФА свою ошибку вовремя осознал, и вся Грузия начала готовиться к матчам.

Кстати, странам, переживающим трудности, мировое сообщество направляет гуманитарную помощь: продовольствие, медикаменты, строительные материалы. Может быть, в список жизненно важных вещей следует внести и футбол? Во всяком случае для Грузии он не менее важен, чем хлеб.

Сегодняшние герои определяют завтрашний день. Хочется верить, что скоро мальчишки Грузии будут играть не в Джабу и «Мхедриони», а в тбилиское «Динамо».

Акрам МУРТАЗАЕВ

ОТ НАШЕГО КОРРЕСПОНДЕНТА ПОД ЗОНТИКОМ

Дождливое лето 1993 года

Этим летом — без загара. И проблема озонной дыры центральную часть России не волнует. Ультрафиолет, щедро посылаемый на Землю солнцем, все равно до нас не доходит — так что для кожи и глаз никакой опасности. Страдают ноги и носы.

Весной положил в сумку зонтик, так с ним и не расстаюсь, как Джеймс Бонд со своей пушкой. За июнь месячная норма дождей в Москве перевыполнена в два раза. И почти каждый божий день по утрам кабинеты столичных учреждений напоминают грибные поляны — все сует своих разноцветных спасителей. А вот промокшие ботинки, к сожалению, не снимаешь — не принято у нас почему-то «на ковер» босиком ходить. Хотя сменную пару носи — как в школе.

Кстати. Вот какие политиканы спорят, пришел уже к нам рынок или еще нет. Конечно, коли судить по количеству «сникерсов» на душу населения, а также по полноте нашего словаря экологических и эротических терминами, можно согласиться с правительством, мол, «процесс пошел». А если судить о рынке с точки зрения погоды, то — ничего подобного. Точно-точно. Потому что рынок должен быть, покупателя там есть, потре-

ности удовлетворять. А в такое дождливое лето мне совершенно наплевать на все 10 сортов калифорнийского мороженого, которое отныне можно приобрести, не пересекая океан, где-нибудь на Новом Арбате. Мне нынче потребны зонтик и калоши, как у джентльменов из Агаты Кристи, чтоб надевать их поверх ботинок и смело шагать по лужам, не опасаясь простуды. Дело не в джентльменстве, а в здоровье. Англия с ее мерзким климатом наверняка только на калошах и держится, но нам их не поставляют.

Дачники в электричке сплели злые, как собачки, — кланут небесную канцелярию на чем свет стоит. Да вы же, говорю, граждане, не хуже без добра, хоть огород поливать не нужно, а то вон прошлым летом как поналомались, таская по жаре тяжеленные ведра. Оказываются, ничтошеньки в сельском хозяйстве не смыслили: ветерок после дождя моментально образует на поверхности почвы корку, сквозь которую культурным растениям, привыкшим к уходу, пробиться трудно. И тем, кто не хочет, чтоб на огороде перла одна крапива да полынь, приходится его постоянно рыхлить и полоть. И не известно, что лучше: таскать воду или, согнувшись в три погибели, ползать по гряд-

кам.

В выходные на Российском радио по несколько раз в день — прямое включение Гидрометцентра. И ведущие информационного канала регулярно от лица всего российского народа с гневом спрашивают дежурного синоптика: ну когда же, наконец, все это кончится?!!

А сотрудники Гидрометцентра, обдаваемые от обилия циклонов в этом году, похоже, наплевали на свои зонды, спутники и прочие умные железки — все равно никакой веры им уже нет. Левага нога много лапашки засекает циклон или перепад давления намного раньше, и точнее всяких барометров. Вот и синоптики пытаются предсказывать погоду по-человечески, по приметам то есть. В прошедшее воскресенье диалог был примерно следующим:

— Ну что у нас сегодня, циклон или антициклон? — спрашивает радиожурналист.

— Какой циклон, сегодня — Самсон, — отвечает ему старший научный сотрудник.

— По народным приметам, если в этот день погода ясная, значит, остаток лета будет хороший.

Журналист радостно сообщает: только что видел на улице солнышко, синоптик — по привычке, видимо, — начинает сомневаться в точ-

ности примет — мол, все это локально, то, что верно для отдельно взятой деревни, не распространяется на всю европейскую часть России.

В понедельник идет дождь. И во вторник, и в среду... Пару лет назад украинский колдун Иван Артемич Горбаток в Солнцевском районе Курской области по договору с местным агропромом за смешотворную по нынешним временам сумму в 20 тысяч рублей устроил отличную погоду на целый месяц. Дожди шли только в одном колхозе — на родине Ивана Кузьмича Полозова. Там колдуну ни копейки не заплатили.

А я-то, признаюсь, тогда над колдуном похихикал и даже заметку ехидную написал. Где ж вы теперь, Иван Артемич?

Олег ВОЛКОВ
P.S. ЗНАМИТЫЙ СОТРУДНИК ГИДРОМЕТЦЕНТРА АНАТОЛИЙ ЯКОВЛЕВ В ТЕЛЕФОННОМ ИНТЕРВЬЮ «НОВОЙ ЕЖЕНЕДЕЛЬНОЙ ГАЗЕТЕ» СООБЩИЛ, ЧТО В ВЫХОДНЫЕ В МОСКВЕ И ОБЛАСТИ ОЖИДАЕТСЯ СОЛНЕЧНАЯ, ТЕПЛАЯ И СУХАЯ ПОГОДА.

P.P.S. О погоде на конец июля и август Анатолий Николаевич со свойственной синоптикам определенностью сказал, что нас ожидают и дожди, и теплые денечки.

В РОССИИ МОЖНО ПРИБОРЕСТИ В ЧАСТНУЮ СОБСТВЕННОСТЬ АТОМНУЮ БОМБУ

ОТ РЕДАКЦИИ. Ряд иностранных телекомпаний начали «охоту» за этими репортажами «Новой еженедельной газеты» еще до их выхода в свет. В результате даже агентство Рейтер сообщило о «сенсационном расследовании» некоего американского журналиста, а крупнейшая телекомпания попросила заявить свои права на наш материал — по независимым привлекательности для съемок видеокамерой, передал без ведома редакции часть кассет в московские коррумпированные телекомпании. Сейчас недоразумение улажено с руководством телекомпаний. Все права на тексты и видеоматериалы принадлежат только редакции «НЕГ», проводившей расследование. Сегодня на с. 2 — продолжение репортажа, начатого в предыдущем номере. Окончание — в ближайших номерах. Телевизионную версию для показа в России «НЕГ» передает программе «Политбюро» телекомпании «ВИД».

Отдел расследований «НЕГ»

Евгений Евтушенко
уполномочен заявить:

— Уже более шести лет в Москве и на всей территории России не состоялось ни одного поэтического вечера. Попыткой сломать этот новообразованный заговор молчания вокруг поэзии будет являться творческий вечер поэта Евгения Евтушенко, посвященный его 60-летию, который состоится в концертном зале «Россия» 21 июля в 17 часов.

1997

16	16
17	17
18	18
19	19
20	20
21	21
22	22
23	23
24	24
25	25
26	26
27	27
28	28
29	29
30	30
31	31
32	32
33	33
34	34
35	35
36	36
37	37
38	38
39	39
40	40
41	41
42	42
43	43
44	44
45	45
46	46
47	47
48	48
49	49
50	50
51	51
52	52
53	53
54	54
55	55
56	56
57	57
58	58
59	59
60	60
61	61
62	62
63	63
64	64
65	65
66	66
67	67
68	68
69	69
70	70
71	71
72	72
73	73
74	74
75	75
76	76
77	77
78	78
79	79
80	80
81	81
82	82
83	83
84	84
85	85
86	86
87	87
88	88
89	89
90	90
91	91
92	92
93	93
94	94
95	95
96	96
97	97
98	98
99	99
100	100

[illegible]

ДО ПРЕМЬЕРЫ

Российское кино под гнетом свободы

Под опостылевшие разговоры о том, что кинематограф умер и о том, что кинематограф жив, у нас постепенно складывается свое кино. Вырвавшееся в очередной раз, но уже не из-под пеленуемого гнета, а из жестких и пеленных лап свободы.

Информационный показ, а если быть точнее, фестиваль отечественного кино, тихо проходил в Кинотеатре, в маленьких залах, которые почти всегда были полны. Я скажу о двух картинах, абсолютно разных, чуть ли не диаметрально противоположных, но объединенных одним — качеством.

«Сидите в окне напротив» Рейна Либала — картина психологическая. После первых кадров начинаешь чувствовать, что пространство фильма обволакивает тебя, и уже не можешь оторваться от экрана. В «Сидите» есть элементы детектива, триллера, бытового зарисовки, которые хорошо вписываются в сюжет — двойничество, потеря человеком своей жизни и обретение жизни чужой, со всеми ее странностями и проблемами. И он живет эту жизнь, разбирается в ней за своего погубленного двойника, а сам для себя становится чем-то или кем-то полузлым, веселым сальто в окне напротив. Судьба переживает в судьбу, кадр переживает в кадр, пространство сжимается и становится лентой Мобуса, игра не начинающейся, а в итоге не кончающейся... Определенно «психологический» фильм, очень подходит к этому фильму, и хотелось бы, чтобы он положил начало направлению, которое условно можно было бы определить как «калейдоскоп жанров», где хорошая «странность» не будет существовать в ущерб сюжету.

Жанр второго фильма определяется без труда — это мелодрама.

Ма. Это ясно уже и из названия — «Ты у меня одна». Это очень хороший фильм, это мелодрама в высшем смысле этого слова. Сюжет такой: русская женщина, живущая в Америке, приезжает в Россию, чтобы сделать совместное предприятие, а главное — чтобы увидеть свою первую и вечную любовь. А он — ИТР, зарабатывает мало, живет в крохотной однокомнатной квартире с женой и дочерью и грузит по утрам ящики. Она обещает ему работу в фирме, заплата за то, что он останется с ней. А он остается с женой, потому что — «ты у меня одна»... Банально? Снимал бы эту картину не Дмитрий Астрахан, а другой режиссер, пригласил бы не Александра Збруева и Марию Неелову, а других актеров — и туфта бы получилась неопузданная! А здесь вышло хорошее кино. Не про любовь, а о любви.

И тоже очень хотелось бы, чтобы наконец начали снимать хорошие мелодрамы — их очень не хватает, а хочется почувствовать себя человеком. Мужчиной. Женщиной. А не вникать и не летать неизвестно куда по воле ветра лиственного.

Это — наши фильмы, о нас, родные да кавказки. И дело вовсе не в том, что кинематограф жив. Просто нам стоит серьезнее относиться к собственному кино.

Жюри МКФ присудило специальный приз фильму Сергея Овчарова «Варшавянка». Этот фильм, пожалуй, обречен на специальные призы — настолько он похож на фильмы других режиссеров, как наших, так и западных — а западных, честно говоря, до него далеко.

Я бы на месте Вима Вендерса Овчарову просто позавидовала.

Жанна СЕРГЕЕВА

ВЫСТАВКИ

Прощание с упреждением

Заметки с выставки «Великая утопия»

Лето — мертвый сезон в выставочных залах. Однако выставка «Великая утопия. Русский авангард. 1915-1932» еще два года назад могла бы побить рекорд посещаемости в любое время года. В субботу — что называется, в зрительский день — я бродил по выставке едва ли не один. И думаю: как же так? За что боролись — на то и напоролись? Кандидский, Филонов, Малевич собирают на порядок меньше зрителей, нежели Нальбаньян и Борис Шербаков...

Между тем эта экспозиция — событие в художественном мире неумирающее по всем статьям. Ее szervezачи — не сенсационные задревенные вчерашние, а спокойные, фундаментальные подвизы иговы предшествующих персональных выставок авангардистов. Генеральная мысль, прочитываемая в последовательности всех ее 12 разделов, от «Последней футуристической выставки» валь — десяти» до группы «Оста» — демифологизация оценок, уже наивысшей осанку легендарных героев искусства XX века: Малевича, Татлина, Кандинского, Родченко, пока русского авангарда как единого «железного потока», мощного пассионарного вара, охватившего все направления художественного творчества, от живописи и архитектуры до текстиля и фарфора. Показ авангарда как прежде всего колоссальной плавномерной (что для самих авангардистов было бы, безусловно, похвалой) работы школ, кружков, секций, направлений, давших десятилетия имен, среди которых Малевич или Филонов (каста, его «школа аналитического искусства» в экспозиции отсутствует, представляет лишь он один, и это относится к недочетам выставки) — безусловно звезда первой величины, но зачастую это первенство среди равных.

Юрий МАЛЕЦКИЙ

«НОВАЯ ежедневная газета»
Учредитель: товарищество журналистов «Б-й этаж».
Издатель: АО «Новая ежедневная газета»
РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ: Анатолий БЛЮДИН, Лев ВАЙНБЕРГ, Михаил ГОРБАЧЕВ, Сергей КОЖУРОВ, Евгений САБУРОВ, Григорий ЯВЛИНСКИЙ.

ЭТЮД В АНГЛИЙСКИХ ТОНАХ

Лейла Александер GARRETT

«НИКАКОЙ СВОБОДЫ СЛОВА. НЕСУТ КАКУЮ-ТО ЧУШЬ. А РОССИЮ ОПЯТЬ ПРОВОРОНЯТ»

О чем говорят русские за чаем в Лондоне

В Лондоне несколько дней стоит жара. В здании Союза Лондон преобразуется до неузнаваемости: он внезапно сбрасывает с себя все «чужие» покровы, превращаясь в гардероб свой традиционный костюм в полосу и облагает свои бесемые тела в тростяные просторные шорты. Он заывает нас в парки, сады и скверы появляться на газонах, помогать пыльным кронами капитанов и бурной жизнью бухашек, снующих, как на бирже, в джунглях сочной травы.

Вообще англичанам без садика — пусть крошечного — не англичанин. В столь жаркие теплые вечера, когда жители туманного Альбиона все как один выплывают на «пленэр» подышать «моющим воздухом», хочется, как бабочке, испорчить и пометать над их ухоженными садиками — так сказать, о чем в них говорят. Останемся хотя бы под эти пыльные кусты жасмина. Стоя на крыльце, босая, кружащая сквер, свечу, хрусталь... Первый толк, как помаласки, за хохотом, только почему-то по-французски. Впрочем, понятно: мы попали в садик русских эмигрантов. Второй толк за походу — по-английски. И, наконец, третий — на русском, с акцентом — за бабушкой!

А чему бы, собственно, удивляться? — спрашивает у сограждан коренной лондонский Павел Васильевич. — Я, правда, верю, что бабушки спасут Россию...

— Россию даже маршане с пушками не спасут, — вырывается в разговор немалый барон из Эстонии с жидкой бородой и пыльными руками, обрывает свою точку зрения радужной отборной мата. — Я ехал в Россию на «сесте». Вышел! Что там делается — уму непостижимо! В семидесятом власти отдали большевикам, теперь — торжественно. На улицах одна «конкордия», да детские классические пламена. Дети — Россия. С этой перестройкой, я думаю, Сталина, эту смолу, выжмем...

В глазах у присутствующих изумление. Хозяйка — великая княгиня Анна в открытой синей шелковой баузе с веточкой жасмина в пыльных каштановых волосах просит барона утихнуть, а Павел Васильевич — Paul — машет руками: «Я тоже был впервые в России, любовь к которой мне на всю жизнь привнесла моя бабушка... Я стоял на Арбате перед нашим домом и плакал, совсем не потому, что дом больше не принадлежал мне, а потому, что присел нам как будто сделал какую-то ненужную операцию, но в то же время отрезал важной кусок тела, без которого мы не можем жить... Кусок нашего прошлого, кусок жизни». Павел Васильевич заморгал глазами: «Пожалуйста, не смейтесь надо мной. Я приехал в Москву с сыном и его приятелем. Сыну моему принадлежал с полновесной и он совсем не говорит по-русски, — моя вина немалая. Мама умерла, а мне не некогда было... По возвращении у него спросили, что он думает о России? — «Россия — прекрасная страна, но боюсь, — сказала он. — И зарубежные пылом ей не помогут: спасти русских могут

лишь собственные гомеопатические средства». Я был потрясен его наивностью и спросил, не хотел бы он, потомок старинной русской фамилии, остаться жить в России? «Никогда» — коротко ответил он. — Он же не дурак, — закончил барон, хмыкнув по поводу пыльной адопции. — Это у тебя какие-то застойные мысли...

А вот я знаю некоторых молодых людей, которые хотят жить только в России. Я сама иногда об этом думаю, — растерянно улыбнулась великая княгиня.

— Вот и думайте на здоровье, — хмуро произнес барон, — а судить пусть другие — у вас дети...

Меня прервал поедкий прерывающий, что в России ужасный обскуристический персонаж, — не обещая на барона внимания, продолжал Павел Васильевич. — Однако грусть русских офицеров — феномен ополченщины! Представьте, мы сидим в ресторане какой-то кошмарной аристократической гостиной больше трех часов — голые, над нами гремит жуткий оркестр и к нам никто не подходит. Я сначала пытался объяснить с ними вожак, по-русски, но, в конце концов, вышел на себя и отправился прямо на кухню! Оркестр к тому времени разошелся, а на некоторых столах лежали пыльные и сопли. И вот я в кухне... и что вы думаете? Там уже моют коты! На меня ни с того, ни с сего набрасываются две декоративные бесформенные фурии, и я уже готов был бросить и уйти в полном отчаянии, как вдруг ко мне подходит бабушка, вытаскивает из своей старинной авоськи банку малосольных огурцов, буханку черного хлеба и протягивает мне...

И тут заиграли скрипки и ты бросился бежать, — сердце замкнуло барон и выскочил Павел Васильевич глазами.

Да, я очень расстроился, — невольничком отозвался тот, — незнакомая старушка подала мне, можно сказать, милостыню, и я пошел с этим богатством к своему столу. Это был самый вкусный обед на моей большой родине... И огурчики были помесены точно так же, как солма моя бабушка...

— Тебе нет и шестидесяти, но ты уже сентиментален до дурноты, — выдохнул барон и вырвался. — Ко мне эти «невинные» бабены тоже цеплялись. И знаешь, что они от меня требовали? Домогались! При входе в храм! Можешь себе представить, до чего докатились? У них мафия даже среди интелли. Попросили бы они у моих предков — те бы их

высекли вместе со всей этой кавказской мафией, заполомившей Россию.

— А вот мне не только ничего не попросили, — радостно сказала Павел Васильевич, — а наоборот, даже к столу не подошла. Это мы к ней втроем на кухню отправились — поблагодарить. А она нам «вдруг» еще одну банку огурцов...

— Да бабушки эти все на своих пачках выскочили и не стоят, а огурчики нас кормят. И рецепт у них старей. Где ты еще встретишь такие анисовые? На прилавке она нам сказала, что таких анисовых анисов, как русские, нет. «Мы все выскочили, анис бы войны не было», — сказала она. И я ей верю.

Анна, как она, не пугается. Она не разговаривает о духовности и святости, как мы. Я у нее спросил, как ее имя, а она мне: «Да на то тебе, анис, мое имя? Называй меня просто бабушкой».

Вот это истинно русская черта — самодержавность. И ты бы не обиделся, если бы да мне еще давали. А вообще удивился, сколько в России православных, ведь там, в скляных псалтирях Бога. На каждом углу! Вот эти новоселы — «миссионеры» я не верю. Увы, да, новое поколение бабички — неужели бархат, а ведь сразу этот «старый» есть истинные носители старой культуры и ее красоты и гуманности. Не изобретения, барон, без бабушкиных сказок и притч, кроме духовных уроков, не вырастет. Хотя я не спорю, бабушки тоже разные бывают. Да, что и говорить, у нас у самих कुछ будет хуже...

У меня то точно, через два месяца, — закончила великая княгиня, — и я с тобой полностью согласна. Paul. Наши инстинкты — человечество — инстинкты гениев — простые, безумные русские бабушки.

— Боже, Анна, неужели вы и это верите? — разраженно сказал барон, покрываясь потом. — Это же глупость: вы помыслили любой учебник истории, посмотрите, из кого состояло русское дворянство. Воляте, наконец, ваш собственный род — все были немцы... да еще Пушкин! Я, в отчаянии от вас, разбавляю в историю, я вижу, куда вы это катите. Уж не думаете ли вы, что видения великой Русской империи раздарили немцам? Держите карман шире! Это дело рук коммунистов: у них свои бесовские планы... Прежде я боялся дожить до этого дня, когда даже умирать, а теперь — позвольте, я хочу быть свидетелем!

— Ах, прекратите, барон, ваши экзотические пророчества, — попросила хозяйка. — Сидите-мечтайте вы так вместе быть?

Тотального разложения и уничтожения этого «богатого» организма, как точно выразился твой сын. Вы все как будто подождали с ума! Какая может быть демократия в коммунистах?

— Не забывайте, барон, что коммунисты построили социализм не без помощи капиталистов, — сказала Павел Васильевич.

Я боюсь, что все это сашком далеко зашло. Вы посмотрите на Юсуповича. Что бы я сделал с Юсуповичем? Раз он селся там, как бешеные собаки, — у него ведь и те и другие жертвы и плагиаты, то и бы их тотально уничтожить: пусть «одна гадина съест другую», пока не образумится. Я, если хотите, алкаюсь жажу! — с выжиданием барон. — А вы, Анна, не забывайте, что вы тоже немечко происхождения.

Великая княгиня поджала губы и спокойно констатировала: «Но в отчаянии от вас я считаю себя русской и своих детей тоже».

— Остатки, выпли эти слова не говорят по-русски!

— Как вы не стыдитесь. Как вы можете мне в моем доме прогнать алкающего, зная, что у меня четверо детей, и вообще упрекать меня в их воспитании. Да, они не говорят по-русски, но они учатся. Скажите, почему вы не посылаете и на меня, и на всех людей? Вы бы послушали себя! Это чудовищно, что вы говорите о Юсуповиче. Ведь так же же модно, как вы и я, на которых превращается жуткой эксперимент. Вы, вероятно, забыли, что коммунисты подорвали наших родных покровителей — эллинистический храм. Вы, барон, просто дурак, а не историк и мне бы следовало вырвать вас вот, но я вас знаю с детства и жалю...

При этих словах барон прыгнул и до конца вечера лишь озабоченно бубнил, что с русскими всегда так: никакой свободы слова... несут какую-то чушь о бабушках и Россию опять проворонят... довел уже раз эту диалектику до катастрофы... саша Богу, хоть коммунистические лозунги поносили... да сколько же можно быть потерянными поколениями... когда же, наконец, русские перестанут ждать у моря погоды?.. ах, какая дурота...

— Да будет тебе бубнить, — как старый дед, — толкнул восточного барона в бок Павел Васильевич. — Не порть ты дивный вечер. Такая тишина крутом. Давайте-ка выпьем, по-английски, за погоду, чтоб грозы завтра не было, и за вас, будущая бабушка...

Что же с нами будет? — задумчиво спросила Анна теплым вечером и свой тихий садик... и выпила рюмку водки.

Зоя ЕРОШОК

ЗВЕЗДЫ

Как Элтон Джон не оставил Роду Стюарту ни одного крючка

Род Стюарт сидит в больнице с утра. У него — аллергия. Через несколько часов он вместе со своей аллергией должен появиться в студии NBC на программе «Late Night With David Letterman» («Поздней ночью с Дэвидом Леттерманом»). Стюарт заслуживает восхищения, работая с Леттерманом, он два дня выступал с Аретой Франклин на ее концертах.

Хотя это не главное. Главное — «Unplugged». And Seated», концерт на MTV, альбом и видео. Кажется, это лучшее представление Стюарта. Работая со своим обычным концертным составом и еще с Ронном Вудом (из «Rolling Stones», играл на акустической гитаре), он пытается воссоздать атмосферу своего раннего творчества, акустического и с фольклорной ориентацией. Он поет «Stay With Me» и «Hot Legs», но лучше всего у него получаются медленные мелодии, такие, как «Have I Told You Lately» Вэна Моррисона.

Во время концертов с Аретой Франклин у вас с Элтоном Джонном была одна гримаска...

— Это было кошмар. Вы, конечно, знаете, как выглядят эти гримасы в видеолентах: театральные улыбки и пара крючков для одежды. Такая она и была. Элтон разбросал нам все свои вещи и не оставил мне ни одного крючка! Он такой смешной парень... Да еще Вуд был в городе...

— Что случилось с вами и Ронном Вудом в кафе «Rhythm»?

— Мы с Вудом зашли в кафе и сняли штаны. Да, да, мы сняли наши штаны. Мы стояли и показывали себя. Кому? Не знаю.

— На вашем концерте был один удивительный момент, когда вы заплакали, исполняя «Have I Told You Lately»...

— Я больше не буду! Этого больше никогда не произойдет! Я, конечно, люблю мою жену и моего ребенка, но Боже, я не ожидал, что это случится. Это был не я. Я обычно лью слезы на футбольных матчах.

— Ходили разговоры, еще до того, как появился «Unplugged», что вы сделаете альбом, который будет состоять целиком из уже известных песен других авторов...

— Дело в том, что они меня сильно торопили. Не было времени закончить работу. Пришлось сделать небольшую экскурсию в собственное творчество... И, надо сказать, вышло замечательно. Особенно хорошо с новыми песнями смотрятся мои старые «Ain't Superstitious» и «Tom Traubert's Blues».

— А как вы перешли от «каверов» к «Unplugged»?

— Меня попросили сделать альбом еще 18 месяцев назад. Времена просто не было, я был в Австралии, когда MTV предложило мне записать «Unplugged». Я сказал: «Да, мне бы хотелось». Три моих первых альбома в основном акустические, мандолина, джаз, виолончель.

— А с Вудом, я знаю, вы больше дружите.

— Да, мы как братья. Наши жены иногда пишут друг другу письма. У них есть хорошая тема: они считают, что мы с Вудом похожи в постели.

— Как «Unplugged» отразится на вашем дальнейшем творчестве?

— Следующий мой альбом будет тоже акустическим. Когда я достиг моего телерешения возраста, я понял, что люблю акустический рок. Да, по правде говоря, мне никогда особенно не нравились синтезаторы. В некоторых альбомах я использовал игру на синтезаторе — музыка получилась какая-то дикая, несвязная. Теперь я понимаю — я человек гитары. Но это не значит, что акустический альбом — это одна баллада. В «Every Picture Tells A Story» подбирал электрогитарист, в студии был даже барабанщик. Правда, был барабаном.

— Как-нибудь легенда рок-н-ролла?

— Да, Мик Валлер. Приехал в студию на велосипеде, посылал и укатил обратно.

— Вам не кажется, что ваши последние работы — это просто репродукция вашего прошлого?

— Да, пришло время что-нибудь написать. Мне очень трудно писать стихи — сложная работа. Прошло два с половиной года с тех пор, как я написал последнюю песню. Поэтому сейчас я чувствую себя в состоянии сочинить что-нибудь.

— ...что-нибудь о приятности домашней жизни?

— Может быть. Но послушайте... Я недавно вступил в клуб «Курительной трубки и башмачка». Я могу быть достаточно сумасшедшим. Кто знает, на что будут похожи мои новые песни, кто знает... Я не собираюсь отступать. Я так люблю музыку. Она делает меня... делает меня таким счастливым. Особенно я счастлив последние пять лет, когда достиг настоящих высот. У меня еще пока нет «Грамми», но я как-нибудь это переживу.

Гэри ГРАФФ, Artist Publications — специально для «НГ»

АЛЬБОМ

В пятницу, 13-го, Пит Тауншенд упал с велосипеда

PETE TOWNSHEND — «The Case History of a Psycho Derelict»

— Я начал записывать альбом в 1990 году. Закончил — в сентябре 1991-го. В пятницу, 13-го, я упал с велосипеда и сломал кисть руки...

В 1992-м я случайно прослушал эти старые записи и задумался: действительно ведь, в наше компьютерное время правда исчезает, меняется ее природа. Каждая песня в альбоме по-своему раскрывает эту тему. Раньше я как-то об этом не думал, а в 92-м пришла в голову такая идея.

«Heart Of Darkness» («Сердце тьмы»), самая знаменитая работа Джексона Конрада, стала известна в 30-х годах как радиосериал Фредерика Форстера. Рассказ Фредерика Форстера о путешествии в Африку — это рассказ в «Apostrophe Now». Это надело меня на мысль, что и мой альбом может начать свое существование как радиосериал — песни станут понятнее в определенном контексте. Для своего альбома я решил использовать мой любимый рассказ Конрада «Heart Of Darkness». Но послушайте правду в глаза — я не Конрад. Поэтому я взял свой собственный

маленький рассказ «Ray High and the Glass Household» и облек его в подходящую рок-н-рольную форму.

Итак, характеры песни — своеобразное отражение реальных личностей. Рэй Хай — рок-музыкант (он может быть и не рок-музыкантом), кроме того, он — замкнутый человек, пренебрегает этой темой. Рэй Стринг — воплощение прессы, общества и фанатов рок-музыканта, а вместе со всем этим еще и любящую мать, неблагодарную забвению. Рассказ Хай — символический отец, всегда отсутствующий, даже когда он рядом, амбивалентный и тупой, суровый воспитатель детей.

Мои новые песни — для вас, если вы верите в правду или в то, что правду можно найти, если хорошо поискать. Вы, наверное, подозревали о существовании тех проблем, которые мною раскрыты. Я знаю, вам просто нужно, чтобы кто-то сказал это вслух.

Джон Вильямс, Artist Publications — для «НГ»

A Victory Tea in 1918. The people of Tyneside Terrace in Elswick dressed in their best for the occasion. (Торжественное чаепитие по случаю победы в 1918 году. Люди одеты во все самое лучшее.)

КУЛЬТ ЛИЧНОСТИ Б.Г.

Главное позади, а лучшее — впереди

Вышла юбилейная книга об ансамбле «Аквариум»

Юбилейное издание, наверное, можно иметь и более приличный вид: качество полиграфии — явная апелляция к тем временам, когда эстетика «Аквариума» ассоциировалась с позитивной портретной «77». Впрочем, так оно, может, и круче.

Тезисы о том, что «Аквариум» — «кончился» и «главное у Б.Г. позади», имеют, очевидно, отношение к истине, как и противоположные им тезисы. Но это как бы не важно. Его юбилей — дело интимное. Грудь Олега (Лео) Сагарова, решившегося соорудить эту книгу, именно интимный жест.

Труд, кстати, огромный: составитель переводил, очевидно, все архивы и предлагает нам книгу, называемую многоименным и самым разнообразным материалом. От бесконечной драмы в одном акте «Архиповское танго», по ходу которой Б.Г. издает ненормированные сигналы и восклицания, до обширной беседы Б.Г. с Андреем Матвеевым, которую составитель считает апофеозом жанра Проза Гребенщикова. Большое спасибо Елизавете Литовцевой, в котором сообщается, в частности, что в сельском клубе за песню «Кад. Годдо» — миру набой. Материала ископано много. Нечто о фильмах С. Соколовых. И т.д. и т.п. Читая все это интересно и душно как бы приятно, несмотря на то, что издание трудно назвать профессиональным. Книга

скорее «утовоочная». По пять раз разные, а то и один и те же люди рассказывают о нем и те же люди рассказывают о нем. Но зато, как говорится, калейдоскопичность — это хорошо. Вспомните, например, предисловие к тринадцатому предмету речи варианта юбилейной книги. Первый — перед нами: «утовоочный» образ «Аквариума» — вполне органичен, корректен, именно эта его ипостась, собственно, и любима большинством поклонников группы — тем, что принял Б.Г. как звезду рок-н-ролла либо как символ поколения тех, кому следовало под рок. Второй вариант — собственно академический. Очевидно, что феномен «Аквариума» нуждается в специальном исследовании

фигура Б.Г. zelo принципиальна для всей русской культуры конца XX века. Такие работы, конечно, появятся, не через два года, так через десятилетие. Б.Г. персонаж структурирован в общественном сознании по типу западного рок-музыканта. Он вполне понятен, но, берущий культуру, а «социализацию» восточной. Он поклоняется тому, что неведомо европейскому сердцу: железногорской воде, мастеру мук, музыке серебряных слеп и прочим партизанам полноты. Он строит мир, где книга не пишется — издается, а растет, как трава.

Вячеслав КУРИЦЫН

Информационное агентство «Б-й этаж». Исполнительный директор Александр КУРСИН

Адрес редакции: Москва, Барышевское шоссе, д. 42, 2 этаж. Справки по телефону 111-92-96. Газета зарегистрирована в Министерстве печати и информации РФ. Подписное индекс 32120. При размещении рекламы в «Новой ежедневной газете» обязательна. Номер подписки в печать 15.07.93. Типография издательства «РЕССА», 125865, ГСП, Москва, А-137, ул. «Правды», 24. Тип. номер 12419 Тираж номера 10000 экз. Цена свободная

Верстка РИЦ ТОО «ПРОМ»

В номере использованы фотографии А.Струнина